

Глава 4

Гу Яньцин плотно задёрнул шторы на балконе, его красивые черты лица застыли в ледяном безразличии.

Во внезапно потемневшей комнате его взгляд казался ещё мрачнее.

На таком расстоянии обычный человек вряд ли разглядел бы кого-то в окне напротив.

Но Гу Яньцин знал.

Кто-то снимал его.

Он заметил слежку ещё у супермаркета.

К таким вещам у него особая чувствительность.

Он давно знал, что один особенно одержимый сталкер преследует его уже несколько лет.

Но теперь этот человек, кажется, совсем перешёл границы. Раньше тот просто слишком активно ходил по пятам, а теперь поселился рядом.

Когда Гу Яньцин начал замечать знакомый силуэт у себя под окнами, он сразу понял: что-то не так.

Сталкер, видимо, не ожидал, что его раскроют и вычислят адрес.

Но Гу Яньцин знал.

Знал, что тот живёт прямо напротив.

Не раз, прячась в слепой зоне, он замечал смутную тень в окне того дома.

Возвращаясь из магазина и заметив тень за спиной, Гу Яньцин даже не сомневался — этот человек непременно полезет подглядывать в окно.

Если настроение позволяло, он попросту игнорировал эти выходы.

А если нет — как сегодня — просто закрывал шторы, лишая сталкера его большого

удовольствия.

Причина?

Возможно, виной всему был разговор с агентом, который в очередной раз «заботливо» уговаривал его «пойти лёгким путём».

«Глава Компании Недвижимость Исин, господин Хэ — разве ты не понимаешь, какая это честь? Сколько новичков мечтают оказаться на твоём месте!»

«...Яньцин, не будь дураком. Поверь мне, это твой шанс. Свяжись с ним — и богатство само упадёт тебе в руки!»

«Вы же оба мужчины — тебе же не в убыток. Разве в нашей индустрии такое редкость? Ты что, хочешь упустить такую возможность? Один намёк от господина Хэ — и ресурсы хлынут рекой! Любые роли, любые проекты... Я знаю, ты талантлив. Неужели готов зарыть свой дар из-за принципов?»

Уголки губ Гу Яньцина дёрнулись в холодной усмешке.

«Если бы я соглашался на такие „предложения“, разве оказался бы на обочине на столько лет?»

В самые трудные времена он даже не думал искать «спонсора» — а теперь, когда карьера наконец пошла вверх, и давно не станет.

Тот самый господин Хэ — с животом восьмимесячной беременности и возрастом, достаточным, чтобы быть его отцом, — по словам агента Чжан Ци, считался «лакомым кусочком».

Причём Чжан Ци прозрачно намекнул: отказ от «предложения» Хэ не останется без последствий. Мелкие пакости станут лишь началом.

Гу Яньцин стиснул зубы.

«Неужели просто честно играть — уже слишком много просить?»

Да, в индустрии хватало «покровителей», содержащих молодых звёзд, но большинство предпочитало добровольность. Некоторые, более благородные, презирали принуждение — зачем напрягаться, когда и так очередь из желающих?

Но ему «повезло» угодить в поле зрения обидчивого господина Хэ, который требовал его любой

ценой. Не помогли соблазны — теперь в ход пошли угрозы.

А что для артиста важнее всего? Конечно, карьера.

Особенно для таких, как Гу Яньцин — без связей, без поддержки компании, пробивающихся собственным трудом. Таких легко сломать одним движением пальца.

Чжан Ци, его агент, оказался бесполезен в поиске проектов, зато в сводничестве преуспел.

После того, как компания Гу Яньцина не добилась успеха, а сам он отказался «искать спонсоров», Чжан Ци фактически забросил его карьеру.

Все второстепенные роли, которые ему удалось получить, он находил сам.

И вот, наконец, роль третьего плана в исторической драме принесла ему внимание зрителей — но вместе с ним пришёл и господин Хэ.

К счастью, контракт с Legend Entertainment истекал через несколько месяцев.

Если бы ему удалось перейти в крупную компанию, получить поддержку серьёзных ресурсов, такие проблемы, как Хэ, больше не угрожали бы ему.

Тем временем, в квартире напротив...

Сун Чжи лихорадочно глотал сериалы с участием Гу Яньцина.

После сегодняшнего «эксперимента» с возвращением к роли сталкера странные несчастные случаи прекратились. Это окончательно убедило его — метод работает.

Теперь дневник оригинала стал его библией.

Если прежний владелец тела пересматривал все проекты с Гу Яньцином в цикле, то и Сун Чжи должен был делать то же самое.

Сейчас он смотрел политическую драму, которая принесла Гу Яньцину первую волну популярности.

Тот играл третьего по значимости персонажа, с небольшим экранным временем, но каждая его сцена запоминалась.

Его персонаж был гением стратегии, но при этом чистым и добрым, с теплотой нефрита и обаянием весеннего ветра — воплощение идеального благородного мужчины, о котором мечтают тысячи девушек.

Но груз ответственности на его плечах и финальная жертва ради страны и долга разрывали сердца зрителей.

Благодаря успеху сериала, роль Гу Яньцина мгновенно стала «незаживающей раной» для аудитории.

За одну ночь он набрал миллионы подписчиков, вырвавшись из безвестности в ряды узнаваемых актёров.

И правда: он играл блестяще, будто вдохнул жизнь в своего героя.

Сун Чжи тоже погрузился в просмотр, незаметно просидев у экрана до утра.

Он и раньше знал, что Гу Яньцин талантливый актёр — в оригинальной новелле тот славился трудолюбием и преданностью делу. Несмотря на дебют в поп-группе, его актёрская игра не уступала профессионалам, превосходя многих «звёзд трафика».

Даже в самые трудные времена он не переставал оттачивать мастерство, поэтому, когда шанс наконец представился, он им воспользовался на все сто.

Первоначальная настороженность Сун Чжи постепенно сменилась восхищением. К моменту гибели персонажа он уже рыдал в подушку, потратив полпачки салфеток.

К тому же он читал роман этого фильма — там Гу Яньцин был описан как скромный, добрый и невезучий человек, очень похожий на его героя.

Сун Чжи чувствовал, что тот играл практически самого себя.

Так что невольно проникся симпатией не только к персонажу, но и к актёру.

Он не осознавал, что его «фанатская преданность» стала чуть более искренней, чем требовала роль.

Проведя всю ночь за просмотром фильмов, он был физически измотан, но эмоционально взвинчен.

Только когда он уже раздумывал, не лечь ли спать, взгляд юноши упал на время в углу экрана

— и его будто током ударило.

Сейчас как раз было время утренней пробежки Гу Яньцина.

И если бывший владелец тела, узнав, что кумир вернулся домой, ни за что не пропустил бы такой шанс, то и Сун Чжи должен был следовать сценарию.

На его лице отразилась борьба, но в итоге он со вздохом поднялся с места.

Его догадка оказалась верной — Гу Яньцин действительно бежал по парковой аллее.

Успех никогда не приходит к лентяям, и Гу Яньцин не знал, что такое спать до полудня. Даже в свободные дни он вставал на рассвете, чтобы выжать из дня максимум.

Гу Яньцин бежал по территории жилого комплекса — при проектировании здесь специально проложили красные беговые дорожки вокруг искусственного озера.

Завершая круг, он увидел привязанного к дереву той-терьера.

Едва заметно сморщился.

Эта собака была ему знакома — сосед по дому частенько выгуливал её. Агрессивная, лающая на всех подряд, она как-то даже порвала сумку одной женщины.

Обычно хозяин хотя бы держал её на поводке, но сегодня на слабо завязанном шнуре.

Увидев Гу Яньцина, терьер тут же взбеленился, заливаясь истерическим лаем и рвясь в его сторону.

Бег замедлился.

Гу Яньцин уже собирался развернуться и сделать дополнительный круг, как вдруг...

Поводок развязался.

Вырвавшаяся на свободу собака с диким визгом помчалась к нему.

Пальцы сжались в кулаки.

Он знал: бежать бесполезно, а поднять с идеально чистого покрытия было нечего.

Лай становился всё ближе.

В глазах — только лёд.

В тот самый момент, когда казалось, что столкновение неизбежно, перед Гу Яньцином неожиданно возникла странная фигура.

— Хэй-хэй-хэй!

Одетый во всё чёрное, в тёмной бейсболке, парень явно нервничал — его ноги дрожали, но он отчаянно размахивал в воздухе сочной мясной булочкой, пытаясь отвлечь собаку.

— Сюда, сюда! Вкусная булочка!

Гу Яньцин замер, в его красивых глазах мелькнуло удивление.

Сун Чжи, видя, что терьер уставился на еду, сглотнул и изо всех сил швырнул булочку подальше:

— Хороший мальчик! Беги за ней!

«Возьми булочку и оставь нас в покое!!!»

Терьер радостно гавкнул и, забыв обо всём на свете, помчался за угощением.

Как раз в этот момент появился запыхавшийся хозяин, который извиняющимся тоном начал благодарить Сун Чжи.

Тот, всё ещё бледный как мел и одеревеневший от страха, тем не менее поспешно замахал руками:

— Всё в порядке, ничего страшного!

Единственное, о чём он сожалел — о своём завтраке.

«Чёртовы цены — целых 3 юаня за булочку!» — внутренне он уже рыдал от жалости к кошельку.

Внезапно вспомнив о главном, Сун Чжи подскочил к Гу Яньцину:

— С тобой всё в порядке?

Тот спокойно смотрел на него — взгляд был холодным, но от природы его глаза казались полными нежности, так что Сун Чжи не заметил подвоха.

— Зачем ты это сделал? — голос Гу Яньцина звучал нейтрально, но в нём чувствовался скрытый интерес.

Только сейчас Сун Чжи осознал, насколько тот высок — приходилось запрокидывать голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Вблизи его красота буквально ослепляла: кожа была идеально гладкая, без единого изъяна.

— Почему ты бросился вперёд? — повторил вопрос Гу Яньцин, видя, что собеседник завис в раздумьях.

Сун Чжи вздрогнул и тут же затараторил с наигранным энтузиазмом:

— Укус собаки — это же дико больно!!!

Он не врал — после недавнего нападения бродячей стаи страх перед зубами въелся в подкорку. Никто не знал лучше него, каково это — быть искусанным.

Но даже дрожа от ужаса, он не мог допустить, чтобы Гу Яньцин прошёл через ту же боль.

Поэтому он и выскочил.

Даже забыв, что изначально следил за ним.

Он забыл о своей «роли»... но Гу Яньцин не забыл.

Этот человек, который годами преследовал его, прячась как крыса в канализации, — когда он хоть раз осмеливался показаться открыто?

Вот что действительно интересовало Гу Яньцина.

«Почему он вдруг вылез? Разве он не боится, что я его запомню, и слежка усложнится?»

Гу Яньцин прищурился, окидывая Сун Чжи насмешливым взглядом.

Тот натянуто оделся во всё чёрное — видимо, пытался «не выделяться». Но он, похоже, не понимал: днём такой наряд бросается в глаза ещё сильнее.

«Идиот. Даже не подумал о последствиях».

Сун Чжи всё ещё восторженно показывал следы укусов на ноге, но Гу Яньцин лишь холодно скользнул взглядом и, не сказав ни слова, развернулся и ушёл.

Когда Сун Чжи наконец поднял голову, перед ним было лишь пустое пространство.

Он застыл на месте, ошеломлённый.

«Почему... Почему настоящий Гу Яньцин... совсем не такой, как в книге?»

<http://bllate.org/book/14437/1276626>